

— Я думал, ты всегда меня ненавидел, — Цзи Уя шёл рядом с Мо Синфэном, мягко глядя на него.

— Это не так. Я просто... ненавижу своё происхождение. Отец прав, что ненавидит меня, — с горькой улыбкой ответил Мо Синфэн. По сравнению с братом, который не знал всей правды, он, знавший всё, не имел права ненавидеть его. Ведь настоящим объектом ненависти должен был быть он сам.

Вспомнив, как Цзи Уя заступился за него в Цветочном зале, Мо Синфэн почувствовал себя ещё более недостойным.

Благородный и мягкий, неудивительно, что отец предпочитал старшего брата.

— Старший брат, ты действительно не ненавидишь меня? Если бы не моя мать, возможно... — Мо Синфэн чувствовал, что его мысли словно на ладони у Цзи Уя.

— Все в прошлом, — прервал его Цзи Уя, спокойно глядя на него. — Я никогда не ненавидел тебя. Отцу просто нужно время.

Мо Сяюнь слишком сильно любил мать Мо Чанфэна, и ему было трудно отпустить её. После её смерти он перенёс все свои чувства на старшего сына. Это не было ненавистью к Мо Синфэну, просто отец не мог уделять ему внимание и намеренно игнорировал его.

Несколько слов Цзи Уя развеяли мрак в сердце Мо Синфэна. В свои пятнадцать лет юноша, даже если и имел в душе семена ненависти, только начал их проращивать. С тысячелетним опытом Владыки демонов Сюаньли, Цзи Уя легко справлялся с таким ребёнком.

— Старший брат, ты уходишь из-за меня? — внезапно спросил Мо Синфэн, снова почувствовав тревогу.

Он не мог сказать, что не заботился о Мо Чанфэне. За редкие встречи старший брат всегда относился к нему хорошо, но его собственная зависть заставляла вести себя холодно. Теперь он боялся, что именно из-за него Цзи Уя решил уйти из дома.

— Нет, не думай об этом. Мы с супругой просто хотим поехать посмотреть мир. Вопрос о вступлении в школу ещё обсуждается, — твёрдо ответил Цзи Уя, чтобы Мо Синфэн не волновался.

— Правда? — с надеждой спросил Мо Синфэн.

— Правда. Несмотря на то что твоя невестка кажется скромной и воспитанной, она всегда мечтала путешествовать, — с улыбкой остановился Цзи Уя.

Мягкая и воспитанная? Старший брат, ты уверен, что не перепутал? Это больше похоже на описание тебя самого.

Мо Синфэн про себя усомнился, но не осмелился сказать это вслух. Хотя старший брат казался добродушным, он чувствовал, что теперь с ним лучше не шутить.

Невестка совсем не похожа на то, что ты говоришь, старший брат.

Цзи Уя, глядя ствол Бегонии Серебряной Луны, обернулся к Мо Синфэну.

— На этом мы закончим. Думаю, тебе стоит встретиться с отцом. Возможно, он захочет поговорить с тобой.

Мо Синфэн на мгновение замер, глядя на Цзи Уя под деревом. Его белые одежды развевались на ветру, словно лепестки цветов, падающие с неба.

— Хорошо, старший брат, — пробормотал Мо Синфэн, смущённо отводя взгляд.

Цзи Уя не заметил ничего странного в его поведении. Такие реакции он видел множество раз.

****Павильон Внемлющего Журавлю · Внутренний двор.****

Войдя, он увидел, как Яогуан протирает только что купленный меч. На каменном столе рядом лежал ещё один.

Во дворе никого не было, и Цзи Уя, подойдя бесшумно, с улыбкой произнёс:

— Супруга, какое прекрасное занятие.

— Тренируешься? — Чу Тянью остановился, подняв голову, и вопросительно посмотрел на него.

— Сегодня я устал. Может, сделаем перерыв? — с лёгкой усмешкой предложил Цзи Уя, не понимая, почему супруга так равнодушна к романтической атмосфере.

— Хорошо, — кивнул Чу Тянью, думая, что, несмотря на улучшение здоровья, Цзи Уя всё ещё не стоит перегружать себя.

Цзи Уя улыбнулся, собираясь уговорить Яогуан отложить меч, но она уже встала, готовая начать упражнения.

— Супруга, ты же обещала сделать перерыв, — его улыбка замерла. Неужели он неправильно понял её?

— Ты отдохни рядом.

То есть она всё ещё собирается тренироваться? Супруга, ты, кажется, не совсем понимаешь значение слова «отдых». Цзи Уя едва сдержал вздох.

Его супруга была увлечена не только культивацией, но и фехтованием, оставляя мало времени для общения с ним. Неужели практика важнее его?

Но, подумав, что сегодня она ради него пропустила утреннюю тренировку, Цзи Уя успокоился. Значит, он всё же важнее? Ну что ж, если супруга старается, это хорошо. Так они быстрее смогут вместе достичь бессмертия.

Один сидел за столом, другой тренировался во дворе, а вечерний ветерок разносил аромат цветов.

Цзи Уя, подперев подбородок рукой, с тёплой улыбкой наблюдал за Яогуан.

Его желания были просты: провести жизнь вместе, не предавая друг друга.

Когда наступила ночь, в небе вспыхнули фейерверки, рассыпаясь тысячами искр. Это был конец Праздника Богини Цветов. Цзи Уя вспомнил о цветочной заколке в рукаве, сожалея, что не смог подарить её.

Он не расстроился, что Яогуан отказалась принять её. Вероятно, она даже не знала, что в этот день принятие заколки означало согласие, а отказ — отречение.

— Нет красоты вечной, но ты — исключение, — тихо произнёс Цзи Уя.

Чу Тянью, завершая упражнение, услышал эти слова.

— Не говори так, — с лёгким недовольством ответил он, не любя, когда его сравнивают с женщиной.

— Супруга, тебе не нравятся комплименты? — с улыбкой спросил Цзи Уя, не ожидая такой реакции.

— А тебе бы понравилось, если бы так говорили о тебе? — парировал Чу Тянью, не желая раскрывать своих истинных чувств.

— Хороший вопрос, — рассмеялся Цзи Уя. — Если бы это был кто-то другой, я бы не обрадовался. Но если бы так сказала супруга, я бы с радостью принял это.

Если бы не внешность Мо Чанфэна, Чу Тянью мог бы подумать, что его дразнят.

— Супруга, тебе нравятся фейерверки? В городе Юньцзян они самые красивые, — Цзи Уя встал рядом с Яогуан, глядя на небо.

— Скоро будет ещё интереснее.

— Не могу сказать, что нравятся, — ответил Чу Тянью, впервые видя такое зрелище.

Цзи Уя, глядя на супругу, которая была на голову ниже его, с лёгкой улыбкой сказал:

— В мире есть много вещей прекраснее фейерверков: горы, реки, времена года. Я покажу тебе всё это...

— Хорошо?

Нежный голос Цзи Уя заставил сердце Чу Тянью учащённо забиться. Он слегка нахмурился, не понимая, что это за чувство.

В этот момент фейерверки рассыпались на тысячи светящихся точек, превратившихся в лепестки цветов.

— Что это? — протянув руку, Чу Тянью поймал один из лепестков.

Эмоции, охватившие его, словно унесло ветром, и он с облегчением воспользовался возможностью не отвечать на вопрос Цзи Уя.

— Это большой иллюзионный спектакль. Говорят, что тот, кто поймает лепесток, получит благословение богини цветов, — с лёгкой грустью объяснил Цзи Уя, понимая, что не стоит давить на супругу.

<http://bllate.org/book/15414/1363182>